

После выступления четверо стояли бок о бок на затемненной сцене, глубоко поклонившись фанатам.

Слушая, как зал скандирует «Хэнкэ» и «На бис», Нань И на мгновение почувствовал себя потерянным. Несколько лет назад он был одним из этих людей, смотрел вверх, в толпе фанатов, слушая, как все кричат «Угол хаоса» и имя Цинь Июя.

Но сейчас этот человек стоял рядом с ним, держа его за запястье, и они вместе кланялись.

Это был их первый концерт, который завершился без происшествий.

В момент, когда цель была достигнута, он понял, что даже такой холодный и равнодушный человек, как он, может почувствовать, как сердце бешено бьется, и испытать волнение.

Они помахали рукой, ушли со сцены и, окруженные людьми, направились в затемненную кулису. Первым делом Нань И хотел проверить, как чувствует себя Чжи Ян, но, только подойдя ближе, он увидел, как Янь Цзи достал беруши и жевательную резинку, вскрыл упаковку и дал ему, а затем начал массировать его уши.

Подготовка была действительно тщательной.

Нань И почувствовал себя немного отстраненным, как будто его отделяло невидимое магнитное поле. Он замер на мгновение, но в итоге решил спросить о состоянии Чжи Яна позже.

В этот момент чья-то рука естественно легла на его плечо, ладонь была горячей. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. Он не повернулся, продолжая смотреть в сторону Чжи Яна, но заговорил с человеком рядом:

- Где мои серьги? Ты тоже их выбросил на сцену?

- Эм?

Когда Нань И наконец повернулся, он увидел широко раскрытые глаза Цинь Июя и его приоткрытый рот. Его лицо было красным, кожа покрыта тонким слоем пота, который блестел в слабом свете кулис. Выражение его лица было одновременно шокированным и полным сожаления.

- Все пропало, - цыкнул Цинь Июй, нахмурившись. - Что делать? Я так завелся на сцене, что совсем забыл об этом.

Его слегка приподнятые глаза, обычно похожие на персиковые цветы, теперь опустились, как у щенка. Под глазами были следы розовой краски, как и у Нань И. Он наклонился вперед, смотря на Нань И с выражением, вызывающим жалость, и осторожно спросил:

- Что делать? Может, я тебе возьму?

Нань И молчал, просто смотрел на него, с легкой, едва заметной улыбкой на лице.

- Ты не сердись, правда? - Рука на его плече опустилась, и выражение лица Цинь Июя стало еще более осторожным. - Не сердись, пожалуйста.

Нань И продолжал молчать, но заметил, что взгляд Цинь Июя скользнул к его уху.

- На что ты смотришь?

- Я считаю, сколько у тебя проколов, чтобы знать, сколько мне нужно возместить, - Цинь Июй говорил с полной серьезностью, бормоча себе под нос: один, два, три, четыре... Казалось, он действительно собирался пересчитать все.

- Хватит считать, - Нань И отвернулся, снимая наушники и двигаясь вперед. - Они не стоят много, тебе не нужно возмещать.

Но Цинь Июй не сдавался, продолжая извиняться:

- Нет, я обещал их сохранить, а теперь потерял. Это моя вина, прости. Скажи, сколько их, я все возмещу.

- Нань И, не уходи так быстро.

Цинь Июй схватил его за руку, остановил и наклонился, чтобы посмотреть на его лицо, продолжая допытываться:

- Ты правда сердишься?

Нань И наконец остановился, но в следующую секунду он взял Цинь Июя за подбородок, приблизился и без эмоций прижался лбом к его лбу.

Этот внезапный жест напугал Цинь Июя. Без преувеличения, его виски застучали, и он инстинктивно хотел отстраниться, но Нань И двумя руками удерживал его лицо, не давая отойти.

Что происходит?..

Цинь Июй сглотнул, растерянно глядя в глаза Нань И, его сердце бешено колотилось, как будто это не он сам на сцене прижимался лбом к Нань И.

- Ты...

- У тебя действительно температура.

Не дав Цинь Июю закончить, Нань И прервал его этим заявлением и отпустил, отойдя на безопасное расстояние.

- Что?

Сердце, которое только что было переполнено эмоциями, вдруг сжалось, а затем полностью опустело.

- Еще на сцене я заметил, что у тебя температура, - Нань И говорил спокойно, как врач без эмоций. - Твой лоб очень горячий, ты сам этого не чувствуешь?

С такой температурой он все еще мог петь на сцене. Этот человек действительно уникален, подумал Нань И.

- Я... - Цинь Июй все еще был в замешательстве, потрогав свой лоб. - У меня нет температуры, он совсем не горячий.

- Если бы ты сам мог это почувствовать, мне бы не пришлось проверять, - сказал Нань И, увидев, как Чжи Ян машет ему вдалеке, и направился к нему. - Думаю, запись скоро закончится, тебе нужно лечь и отдохнуть.

Ладно, ладно. Теперь Цинь Июй действительно почувствовал себя плохо. Его сердце билось так быстро, будто вот-вот выпрыгнет из груди. Теперь он понял, что у него действительно кружится голова, и он чувствует себя неважно.

Нань И уже переключил внимание, заметив ассистента оператора, и хотел спросить, как связаться с врачом, которого организовала съемочная группа, ведь в их команде теперь было двое больных.

Только он собрался заговорить, как кто-то легонько хлопнул его по плечу, а затем перед ним появилась рука с горстью блестящих маленьких гвоздиков, таких же твердых и колючих, как их владелец.

- Я обманул тебя, я их не выбросил.

Нань И поднял глаза и посмотрел на Цинь Июя, заметив, что его лицо было краснее, чем обычно, вероятно, из-за болезни.

Или, может быть, из-за того, что он только что сыграл злую шутку и теперь чувствовал вину?

Нань И не мог понять этого и больше не пытался.

- Когда ты их переложил? Я думал, они уехали с твоим пиджаком в чужой дом.

- После выхода на сцену, ты не заметил? - Цинь Июй поднял бровь, хотя внутри он не чувствовал себя таким уверенным.

Он думал о том, как они лежали в кармане на груди, и это вызывало у него чувство незащищенности. На сцене он вел себя как сумасшедший, мог сделать что угодно, и, возможно, одним неловким движением все серьги рассыпались бы по полу. Искать их после концерта, стоя на коленях, было бы слишком унижительно.

Поэтому перед началом выступления, пока свет еще не зажегся, он аккуратно переложил их - он использовал маленький мешочек Янь Цзи, в котором лежал калimba, вытащил инструмент и положил туда серьги, завязал и убедился, что ни одна не потерялась, а затем положил в карман брюк.

Нань И взял серьги, сказал «Ты молодец» и «Спасибо», а затем начал по одной возвращать их на место.

- Я хотел притвориться, что потерял их, чтобы подшутить над тобой, но ты совсем не рассердился.

- Зачем сердиться? Это не такие уж важные вещи.

Он с удивлением обнаружил, что серьги были горячими. Эти маленькие металлические предметы, которые держал в руках Цинь Июй, сохранили его тепло, и теперь они снова оказались в ушах Нань И.

Его уши тоже стали горячими, и он невольно вспомнил, как, забирая серьги, увидел следы на

ладони Цинь Июя - они были красными.

Кто знает, как долго он сжимал эти дешевые вещи в руке.

- Идите сюда!

Услышав голос Чжи Яна, Нань И кивнул и вместе с Цинь Июем направился к нему.

Пройдя через коридор, Нань И нашел предлог, чтобы поговорить с сотрудниками, и последним вернулся в маленькую стеклянную комнату на втором этаже, где другие группы аплодировали им, искренне хваля их выступление.

Когда он сел на диван, он поменял обувь с Укой и спросил о состоянии Чжи Яна, убедившись, что тот в порядке, и немного успокоился.

- Я попросил ассистента вызвать врача, - сказал он.

- Эй, не надо... - Чжи Ян сразу же схватил Нань И за запястье и тихо сказал: - Давай дождемся конца записи, иначе это попадет в кадр, и все подумают, что у меня какая-то страшная болезнь.

Нань И сдался, но вскоре ассистент съемочной группы появился за кадром, помахал ему, и Нань И, избегая камер, подошел к нему, а затем вернулся с маленьким пакетом. Он достал лекарство для Чжи Яна и передал Цинь Иую охлаждающий пластырь.

- Сначала используй это, - сказал Нань И.

Но Цинь Иую замер на месте, не столько удивленный скоростью его действий, сколько почувствовав что-то неладное.

Если Нань И дал Чжи Яну лекарство, то, по логике, он должен был дать ему жаропонижающее.

Но дело не в этом. Самое странное было в том, что...

Цинь Иую был аллергиком на жаропонижающие, и об этом знали немногие.

Он посмотрел на Нань И, нахмурившись.

Неужели он знает?

- На что ты смотришь? - Нань И пока не заметил, что выдал себя, и подумал, что Цинь Иую просто не хочет использовать пластырь на камеру. - Ничего, ты можешь наклеить его там, где не видно.

Цинь Иую продолжал смотреть на него, но незаметно сменил тему:

- Где серьга в твоём правом ухе?

Нань И потрогал ухо.

- Одной не хватает.

Он быстро добавил:

- Тебе не нужно возмещать.

Цинь Июй взял пластырь.

- Нет, я должен...

- Не спорь, идет запись, - прервал его Нань И, внезапно отодвинувшись. Он понял, что допустил ошибку, и теперь смотрел на пластырь в руке Цинь Июя с сожалением. Но было уже поздно.

Чтобы создать интригу, съемочная группа изменила привычный формат, в котором результаты объявлялись сразу после выступления первых четырех групп, и не стала сразу оглашать оценки «Хэнкэ» от профессионального жюри.

Закадровый голос произнес:

- Поздравляем участников группы С с успешным завершением выступления вживую. Мы записали ваши голоса зрителей и оценки жюри, они находятся на доске перед вами.

Нань И прищурился и посмотрел на большую доску, где были написаны названия пяти групп, а за ними - ярко-розовые стикеры, скрывающие зрительские голоса. Кроме «Хэнкэ», оценки профессионального жюри для остальных четырех групп уже были раскрыты.

- Теперь приглашаем двух музыкантов, победивших в дуэлях на репетициях, выйти вперед. Это Нань И из группы «Хэнкэ» и Шама Чиэр из группы «Суйшэ».

Нань И встал, его лицо оставалось бесстрастным. Вместе с Шама он подошел к доске. Интуиция подсказывала ему, что, скорее всего, съемочная группа хочет, чтобы они раскрыли оценки других групп.

Шама явно нервничал, сжимая кулаки. Нань И мог представить, как он выглядит под маской - вероятно, испуганно.

И чем больше он нервничал, тем больше съемочная группа, казалось, наслаждалась его мучениями.

- Теперь, Шама Чиэр, выбери группу, которая, по твоему мнению, получила наименьшее количество зрительских голосов, и раскрой их стикер.

Выражения лиц других музыкантов сразу изменились. Это был явный способ создать конфликт и вызвать обсуждения.

Цинь Июй, тем временем, не сводил глаз с Нань И, который стоял в стороне и выглядел совершенно отстраненным, как будто ему было все равно.

- Сделай свой выбор.

Под давлением съемочной группы Шама Чиэр, вместо того чтобы выбирать другую группу и наживать врагов, решил раскрыть оценку своей собственной группы. Он протянул руку к стикеру с названием «Суйшэ».

Цинь Июй, наблюдая за этим, с улыбкой сказал Аману и Сяюлю:

- Вот это удар по своим, ха-ха.

Оба парня нервно сглотнули.

С треском Шама оторвал стикер, и оценка стала видна.

[Зрительские голоса: 2383]

Музыканты одновременно ахнули.

- Так много!

- Вау... Если добавить 200 баллов за победу в репетиции и 900 от жюри, то...

Закадровый голос продолжил:

- Благодарим Шама Чиэра за его выбор. Итак, с учетом всех предыдущих баллов, общий счет группы «Суйшэ» составляет...

На большом экране в комнате для наблюдения появилась цифра.

- 3483 балла! Поздравляем.

Это число словно гора легло на плечи всех присутствующих. Каждый понимал, что в этом раунде выживет только одна группа, и чем выше счет соперников, тем опаснее их положение.

Однако внимание Нань И было немного рассеяно. Он заметил, что шея Шама Чиэра покраснела от напряжения, и он не мог вымолвить ни слова.

Тогда Нань И протянул руку, обнял Шама за плечо и легонько похлопал его.

Но на этом все не закончилось. Закадровый голос снова зазвучал:

- Теперь пусть твои товарищи по группе выберут другую группу и раскроют их оценку.

Аман и Сяолю, явно не ожидая такого поворота, широко раскрыли глаза:

- А?

Остальные засмеялись.

Пока они ломали голову, Ван Чэн, сидевший сзади, громко сказал:

- Выберите нас!

Как будто получив спасение, Сяолю и Аман одновременно обернулись к нему, а затем кивнули Шама, стоящему перед доской.

Нань И тоже не смог сдержать улыбки.

Шама в итоге раскрыл стикер группы «Лань Яо Вань», и их оценка составила 2376. Вместе с 600 баллами от жюри их общий счет был 2976.

Этот результат отставал от «Суйшэ» более чем на 500 баллов, что означало конец их пути в Crazy Band. Однако музыканты «Лань Яо Вань» отнеслись к этому с юмором.

- Отлично! Теперь можно начинать готовить прощальную речь!

- Сколько минут на выступление? Хватит ли времени каждому?

- Может, пусть вокалистка скажет за всех, она и так больше всех говорит.

Эта атмосфера, казалось, заразила других. Музыканты из группы «Бань Мэн», посоветовавшись на диване, вдруг все вместе подбежали к доске, оттеснили Нань И и Шама и с громким треском оторвали стикер своей группы, подняв его вверх, как трофей.

Цинь Июй был в восторге, вскочил с дивана и начал аплодировать:

- Вот это да!

- Опять это вырежут, - усмехнулся Янь Цзи.

Чжи Ян, сидевший рядом, закрыл уши, чтобы защитить их от громких криков.

Оценка «Бань Мэн» также появилась на экране - 3036 балла, между «Суйшэ» и «Лань Яо Вань».

Теперь ситуация стала предельно ясной.

- Первое место точно будет между «Суйшэ», «Хэнкэ» и «Бу Цзинь Му».

- Все зависит от зрительских голосов.

Съемочная группа не стала пресекать их выходку, и закадровый голос продолжил:

- Теперь приглашаем музыканта из группы «Хэнкэ», Нань И...

Нань И кивнул в камеру и, не дожидаясь окончания фразы, сорвал стикер с профессиональной оценкой «Хэнкэ», словно говоря: «Я знаю, что вы хотите оставить интригу до конца».

- 600, - произнес он сам, не удивившись этому результату.

Хань Цзян, вероятно, долго колебался, прежде чем рискнуть и поставить эту оценку, несмотря на возможные обвинения в нечестности.

Однако другие музыканты замерли в шоке, включая соперников из «Бу Цзинь Му» и «Суйшэ». Даже Чэн-Чэн, с которым у Нань И были напряженные отношения, нахмурился, словно не веря своим глазам.

Но результат был окончательным. До этого Чжи Ян еще надеялся, что жюри вдруг прозреет, но реальность дала ему пощечину.

- Все пропало... - он схватился за уши и повалился на диван. - Все пропало, я зря мучился.

Атмосфера в комнате стала напряженной. На доске остались нераскрытыми только зрительские голоса «Бу Цзинь Му» и «Хэнкэ», и разница в 300 баллов делала ситуацию почти безнадежной.

- Почему я нервничаю больше, чем они?

- 300 баллов... Восполнить такое за счет зрительских голосов будет сложно.

- Теперь все зависит от «Суйшэ» и «Бу Цзинь Му».
- Боже, я тоже нервничаю, хотя по голосам мы уже вылетели.

Закадровый голос снова зазвучал:

- Итак, теперь...

Все ожидали, что съемочная группа заставит Нань И и Шама раскрыть оставшиеся оценки, но голос неожиданно изменил тему.

- Взгляните на большой экран.

Все повернулись к экрану, и через секунду изображение разделилось на четыре части. На каждом из них мелькали фрагменты выступлений из других концерт-клубов, а в правом нижнем углу было выступление группы С, которое они только что видели. Хотя запись длилась всего несколько секунд, было видно, насколько яркими были выступления других групп.

- Как вы видите, хотя мы разделили 20 групп на категории S, A, B и C, выступления во всех концертных клубах проходили одновременно. Это значит, что другие три группы сейчас, как и вы, ждут объявления результатов и итогов выбывания.

Чэн-Чэн все еще хмурился:

- Зачем сейчас говорить о других группах?
- Это чтобы подогреть интерес, - улыбнулся Ука.
- Это только усиливает напряжение, - тихо сказал Чэн-Чэн. - Меня сейчас вырвет.

Ука успокаивающе похлопал его по спине:

- Все будет хорошо. Независимо от результата, твое выступление для меня было идеальным.

Услышав это, Чэн-Чэн чуть не прикусил язык и пробормотал:

- От таких слов мне еще больше хочется блевать!

Нань И немного отвлекся. Он смотрел на пол, его взгляд скользил по швам между плитками, пока не остановился на носке ботинка Цинь Июя. Он снова начал корить себя за свою опрометчивость. Ему следовало сначала спросить, нужно ли жаропонижающее, а не сразу предлагать охлаждающий пластырь. Нормальный человек так не поступил бы.

Он попытался вернуть внимание к происходящему, ведь это было сейчас важнее всего.

Закадровый голос продолжил:

- Поэтому давайте на мгновение расширим наш взгляд на весь конкурс Crazy Band и посмотрим, какие три группы получили наибольшее количество зрительских голосов в первых концерт-клуб-выступлениях.

- Что??

- Почему вдруг сравнивают между группами?

- Внутри группы еще куда ни шло, но на уровне всего конкурса я чувствую себя неуверенно.
- Неужели все три места займут группы из S-категории? Это будет публичная казнь...
- Вашей съемочной группе надо снимать хорроры, а не музыкальные шоу. Соберите 20 групп и загоните их в хоррор-квест, посмотрим, кто первый сдастся!
- Заткнись, если это реализуют, иди один.

Закадровый голос начал обратный отсчет.

- Результаты будут объявлены одновременно во всех четырех комнатах для наблюдения.

На экране исчезли фрагменты выступлений, и после черного экрана появились три оценки в обратном порядке.

[Третье место по зрительским голосам – (группа А) «Тунь Ку Шуй»: 2703 голоса]

Чжи Ян нахмурился, вспомнив что-то, и толкнул Янь Цзи локтем:

- Это та группа, которая прошла отбор вместе с нами в «Мэн Дао», верно?

Янь Цзи кивнул:

- Именно они.
- «Тунь Ку Шуй» довольно популярны, раньше...

Цинь Июй хотел сказать, что когда он еще был в «Углу хаоса», «Тунь Ку Шуй» уже гастролировали, но потом решил, что вспоминать прошлую группу – плохая примета, и замолчал.

- Раньше что? – не понял намека Чжи Ян.

Цинь Июй усмехнулся:

- Раньше они назывались «Тунь Тянь Шуй».

Чжи Ян широко раскрыл глаза:

- Правда?

Янь Цзи не смог сдержать смеха:

- Ты слишком доверчивый, Сяо Ян.

Пока они шутили, оставшиеся два результата внезапно появились на экране.

[Второе место по зрительским голосам – (группа С) «Хэнкэ»: 2892 голоса]

[Первое место по зрительским голосам – (группа S) «Чжи Шэн»: 2894 голоса]